

Алексей Евтушенко

# ПРИЗРАКИ КАЛИСТО

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
Е27

**Евтушенко, А.**

Е27 Призраки Каллисто / А. Евтушенко. — М. : Т8 Издательские технологии / Т8 RUGRAM, 2021. — 422 с.

ISBN 978-5-521-73692-8

Таинственный радиосигнал пришёл со спутника Юпитера Каллисто. Впервые в своей истории человечество получило доказательство, что оно не одиноко во Вселенной. Впервые в своей истории человечество получило шанс по-настоящему вырваться за пределы Земли. Потому что у России есть космический корабль, способный за несколько месяцев достичь орбиты Юпитера, а за экипажем дело не станет. Но никто и предположить не мог, чем обернётся этот дерзкий полёт...

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
ВІС FС  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73692-8

© Евтушенко А., 2021  
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021  
© Т8 Издательские технологии, 2021

**ПРИЗРАКИ  
КАЛИСТО  
РОМАН**



# ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МЕЖПЛАНЕТНЫЙ КОРАБЛЬ «РОССИЯ»

## ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дедовщина и сексизм. Сексизм и дедовщина. Дедовщина наглая, сексизм беззастенчивый. Это чтобы не повторяться. Можно наоборот, — суть не изменится. Думают, если самая молодая, да еще из Восточной Европы, то можно измываться? Мало того, что от липких взглядов к моей заднице скоро можно будет зеркало антенны АРЕХ приклеить, и оно там прекрасно удержится, так вдобавок больше года уже сижу на этой, с позволения сказать, «важной» работе.

Ноль перспектив.

Исследования объектов Солнечной системы в метровом, дециметровом и сантиметровом диапазоне. Езус Мария, что там можно найти?! Тепловое радиоизлучение Луны. Тепловое радиоизлучение Венеры. Меркурия. И всех прочих. Скупища адская.

Юпитер поинтереснее остальных будет. Бурый Джуп заткнёт за свой магнитный и радиационные пояса что угодно. Плюс тепло, идущее из центра планеты. Плюс спутник Ио, который вертится в магнитосфере этого, поражающего воображение, гиганта, и создаёт радиовсплески. Плюс космические частицы. А ещё «толстяк» — настоящий непробиваемый голкипер Солнечной системы, который прекрасно ловит крупные

и мелкие обломки астероидов и кометы. Что тоже время от времени разнообразит картину, особенно на дециметровых волнах.

Но всё равно — рутина. Коллеги — те, кто работает с излучением на субмиллиметровых, — ищут и находят органику в других звёздных системах; наблюдают за рождением газопылевых планетарных дисков — будущих планетарных систем, среди которых — кто знает! — возможно и появление мира с водой, кислородной атмосферой и жизнью; имеют дело со сверхмассивными чёрными дырами за десятки миллионов световых лет от Солнца... В конце концов, публикуются в ведущих научных журналах, получают новые степени, должности, гранты и премии! А она?

Там, в далёкой Польше наступил ноябрь. Ветер и дождь срывают последние жёлтые, бурые и алые листья с деревьев на бульварах, в скверах и парках. Брюхатые тучи низко ползут над любимым Краковом, цепляясь за верхушки башен Мариацкого костёла... Хорошо!

А здесь, в чилийской пустыне Атакама, весна. Самый разгар. Тоже, в общем, неплохо. Небо синее-синее, и кактусы цветут.

«Агнешка, ты когда-нибудь пила шампанское среди цветущих кактусов?». Она вспомнила недавний пикник в горах, на который её пригласили молодые астрофизики их сектора, и засмеялась. Повод был неотразимый — её же день рождения (Агнешке исполнилось двадцать шесть, праздновать она не собиралась, но биографические данные сотрудников находились в свободном доступе, — и вот результат). Ключевое слово — молодые. Мужчины. Особенно после шампанского и виски, употреблённого на высоте в два с половиной километра

над уровнем моря. Какая там астрофизика — петухи, да и только. Высокогорные, ха-ха.

Ладно, кто знает, глядишь, новое южноамериканское лето принесёт долгожданные перемены к лучшему в её судьбе. Может же такое быть, правда? Пресвятая Дева Мария, сделай так, чтобы это случилось, пожалуйста, очень надо.

Научный сотрудник международного радиоастрономического комплекса ALMA Агнесса Калиновская (она же Агнешка, длинные ноги, обалденная задница, умная голова, чарующее лицо, льняные волосы и серые глаза) украдкой огляделась по сторонам, быстро перекрестилась, потянула на себя дверь и вошла в Центр управления. До начала её смены оставалось пять минут.

А ещё через тридцать её жизнь изменилась так круто, как она не могла себе представить в самых неудержимых мечтах.

— Часы по тебе сверять, — выдал дежурную фразу коллега-сменщик и поднялся с рабочего кресла. — Атомные.

Этот, обременённый женой и тремя детьми, чилиец средних лет по имени Хорхе Альварес нравился Агнешке. Во-первых, он был некрасив и ниже её ростом, из-за чего она чувствовала по отношению к Хорхе одновременно некоторое превосходство и снисходительность. Во-вторых, он умел быть галантным без сексизма — редчайшее мужское качество. И, наконец, в-третьих, Хорхе Альварес обладал чувством юмора.

— Привет, Хорхе!

— Салют, Агнешка!

Говорили они по-английски. Испанским Агнешка владела плохо, а на польском Хорхе за всё время их

знакомства твёрдо выучил только знаменитое «psia krew» и «do widzenia»<sup>1</sup>.

— Как жена, как дети?

— Спасибо. Жена всё красивее, дети всё умнее. Ещё бы денег пореже просили — и совсем хорошо.

— Красота и ум без денег, что бриллианты без оправы.

— Знаешь толк в бриллиантах?

— Если бы, — вздохнула Агнешка. — Но не прочь.

— С пониманием, — сказал Хорхе, натягивая куртку. — Как там, за стенами нашего училища?

— Солнце зашло, похолодало. Высота над уровнем моря по-прежнему два километра девятьсот метров.

— Хотя что-то в этом мире стабильно. Ладно, не скачай тут.

Хорхе махнул рукой и вышел.

Агнешка сняла куртку, повесила её в шкаф, переобулась, надела рабочий халат и уселась в ещё тёплое после Хорхе кресло. Глаза привычно скользнули по данным на вирт-мониторе. Так, что у нас сегодня? Должен быть Юпитер по графику. Всё правильно, Юпитер и есть...

Сама не заметив, она погрузилась в работу, отмечая и анализируя давно привычные радиовсплески в диапазоне от пяти до сорока трех мегагерц. Это прекрасно делала и компьютерная программа, но присутствие человека-наблюдателя считалось необходимым. На всякий случай.

Первый необычный радиовсплеск компьютер зафиксировал ровно в двадцать один час тридцать пять

---

<sup>1</sup> Пёсья кровь (распространённое польское ругательство); до свидания (*пер. с польского*).

минут по местному времени. Агнешка и сама его заметила. Четыре абсолютно одинаковых пика в S-диапазоне на частоте два с половиной гигагерца. Длина волны — двенадцать сантиметров.

Она потому и заметила, что и частота, и длина выбивались из привычной, наблюдаемой годами и десятилетиями, картины. Не говоря уже об их абсолютной идентичности, которая мгновенно бросалась в глаза.

А что у нас со звуком?

Одним движением Агнешка водрузила на голову наушники, которые до этого болтались на шее (всё это природное космическое радиозвучание давно ей надоело), проверила, идёт ли запись (запись шла).

— Джа-аа. Зре-уут. Го-от. Джа-аа. Зре-уут. Го-от. Джа-аа. Зре-уут. Го-от. Джа-аа. Зре-уут. Го-от, — четырежды пропел высокий голос.

Пропел?

Голос?!

Какого...

«S-диапазон... — пальцы Агнешки метались по клавиатуре, задавая компьютеру параметры проверки, голова соображала чётко и стремительно. — Он же Short-band по-английски, десяти сантиметровый диапазон РЛС, на котором работают многие спутники и некоторые межпланетные аппараты. Что у нас сейчас в космосе ближнем и дальнем?»

На монитор выскочили данные проверки-запроса.

Ни один искусственный объект в космосе не мог послать этот сигнал.

Программа выдала однозначную информацию: сигнал на частоте 2,87 гигагерц пришёл из окрестностей Юпитера. Расстояние — шестьсот девяносто два миллиона километров.

Из окрестностей? То есть, это не сам Бурый Джуп шалит? Хотя какие, пся крев, шалости. Она слышала голос. Голос! Слова! И эти слова записаны... Вот. Снова!

Четыре абсолютно идентичных всплеска на мониторе. Тот же диапазон и та же частота. И тот же голос в наушниках. Высокий, словно о чем-то просящий:

— Джа-аа. Зре-уут. Го-от. Джа-аа. Зре-уут. Го-от. Джа-аа. Зре-уут. Го-от. Джа-аа. Зре-уут. Го-от.

Так, спокойно. Ещё раз всё проверь. Нет, не раз. Десять раз! Потом думать и действовать. Не хватало ещё стать посмешищем у всего научного мира.

В течение следующих сорока двух минут сигнал пришёл трижды. Все проверки дали одну и ту же картину: радиосигнал, а точнее радиопередача (вероятность искусственного происхождения девяносто девять и девятьсот девяносто восемь тысячных) идёт со спутника Юпитера — Каллисто. Язык радиопередачи не поддаётся идентификации.

Агнешка ещё дважды услышала высокий голос, выговаривающий одни и те же, абсолютно непонятные фантастические слова, и дважды увидела на экране уже знакомые идентичные радиовсплески. Затем спутник ушёл в зону радиомолчания, и связь прервалась. Агнешка помнила период обращения Каллисто вокруг Юпитера, но на всякий случай уточнила. Всё правильно, теперь ждать восемь суток.

Она посидела ещё некоторое время, стараясь успокоиться. В двадцатый раз всё проверила. Затем подумала и проверила в двадцать первый. Особенно успокоиться не удалось — адреналин продолжал бурлить в крови, пульс зашкаливал. Рука сама тянулась к служебному телефону, чтобы снять трубку и поставить начальство в известность. Во-первых, так положено.